

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. С. Шалупаева

*кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск,
Беларусь, shalupayevans@bsu.by*

Обосновано, что в настоящее время в условиях современной геополитической напряженности и экономической нестабильности мировая экономика вступила в новый этап развития, который можно характеризовать как международную фрагментацию и экономическую регионализацию.

Выявлены основные сферы и проявления международной экономической регионализации на современном этапе развития мировой экономики.

Показано, что усиление международной экономической регионализации обусловило возрастание актуальности и важности концепции коллективной экономической безопасности стран.

Ключевые слова: международная экономическая регионализация, международная фрагментация, коллективная экономическая безопасность, международная торговля, прямые иностранные инвестиции, глобальные производственные сети.

INTERNATIONAL ECONOMIC REGIONALIZATION AS A PREREQUISITE FOR THE INCREASING ROLE OF COLLECTIVE ECONOMIC SECURITY

N. S. Shalupayeva

PhD in economics, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus, shalupayevans@bsu.by

It is substantiated that nowadays, in the conditions of modern geopolitical tension and economic instability, the world economy has entered a new stage of development which can be characterized as international fragmentation and economic regionalization.

The main spheres and manifestations of international economic regionalization at the present stage of the world economy development are identified.

It is shown that the strengthening of international economic regionalization has led to an increase in the relevance and importance of the concept of countries' collective economic security.

Keywords: international economic regionalization, international fragmentation, collective economic security, international trade, foreign direct investment, global production networks.

Введение. В настоящее время в условиях современной геополитической напряженности и экономической нестабильности в мире для мировой экономики все более характерны процессы международной фрагментации и регионализации.

Международная регионализация – процесс образования в мировой экономике международных экономических регионов, т.е. устойчивых систем экономических связей между странами, однородных по степени и характеру интернационализации [1].

Эксперты МВФ утверждают, что в настоящее время мировая экономика находится на пороге геоэкономической мировой фрагментации. Так в исследовании организации отмечается, что отношение суммарного экспорта к глобальному ВВП увеличивалось с 1960-х годов до начала 2010-х, а затем начался период так называемой «слоубализации», то есть период замедления экономической глобализации [2]. Основные риски деглобализации для развивающихся стран эксперты МВФ связывают в первую очередь с ограничениями на трансфер технологий,

для развитых – с ростом издержек производства ввиду сокращения торговли сырьевыми товарами. Подсчитано, что полная остановка торговли энергетическими и высокотехнологичными товарами между странами означала бы сокращение общего ВВП на 1,2 %, в случае добавления нетарифных ограничений – на 1,5 % [2].

Следует отметить, что процессы международной регионализации непосредственно влияют на геополитическую модель современного мира. В настоящее время существует шесть основных подходов к оценке геополитической модели современного мира.

Среди них бинаристское направление (Х. Маккиндер), в основе которого лежит принцип разделения мира между двумя полюсами силы. Исторически эти центры силы могут меняться, состояние же конфликта и конфронтации остается практически постоянным.

Маржиналистское направление (Н. Спайкмен) основывается на идее, что подлинный центр мировой силы находится на краю дуги, окаймляющей территорию Евразии.

Тринаристское направление базируется на положении, что мировое геополитическое пространство разделено между тремя главными центрами силы [3].

Зоналистское направление исходит из того, что естественные центры мировой силы располагаются в умеренных и субтропических поясах Северного полушария. Таким образом климат признается решающим фактором в предопределении мировых геополитических структур.

Нейтралистское направление основывается на идее «центр–периферия» (И. Валлерстайн, Дж. Моделски). Господствующие позиции центра поддерживаются контролем над международным капиталом, технологическим превосходством и социально-экономической структурой, представленной международными корпорациями [3].

Плюралистское направление исходит из отрицания существования естественной монополии на силу у любого региона мира. Базируется на утверждении о том, что исторически центры мировой силы смещаются.

Результаты и обсуждение. В международной торговле процессы усиления международной экономической фрагментации наиболее ярко стали проявляться после 2008 г., в период мирового финансового кризиса. Это повлияло на рост разрыва в темпах роста между развитыми и развивающимися странами. Эпидемиологическая ситуация в мире в период конца 2019 до 2021 гг. также значительно повлияла на процессы глобализации. В конечном итоге страны были вынуждены сместить акценты на развитие национальных экономик за счет внутренних ресурсов и точек роста.

В настоящее время внутрирегиональная торговля наиболее выражена в Европе и Азии. В 2023 году 68 % всего европейского экспорта приходилось на торговых партнеров на том же континенте. В Азии этот показатель составил 58 %. Напротив, как показано в табл. 1, в Океании, Латинской Америке и Карибском бассейне, Африке и Северной Америке основными торговыми партнерами были внерегиональные страны.

Таблица 1

Регионализация международной торговли в 2023 году, %

Страна	Внутрирегиональная торговля	Внерегиональная торговля
Африка	15,9	84,1
Северная Америка	30,7	69,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	14,5	85,5
Азия	57,9	42,1
Европа	68,2	31,8
Океания	4,5	95,5

Составлено по статистическим данным ЮНКТАД.

Усиливается регионализация международной торговли и в разрезе двух групп стран: развитые и развивающиеся. Как показано в табл. 2, в 2023 году объем торговли товарами между развитыми странами (торговля Север-Север) составил 9,3 трлн долларов США, тогда как объем торговли товарами между развивающимися странами (торговля Юг-Юг) составил 5,7 трлн долларов США. Экспорт из развитых стран в развивающиеся страны и наоборот (торговля Север-Юг и Юг-Север) составил 8,4 трлн долларов США, и, таким образом, для развитых стран торговля с развивающимися странами была немного менее важна, чем торговля внутри их собственной группы. Со временем торговля Юг-Юг увеличила свою долю в общем объеме торговли товарами с 15 % в 2005 году до 24 % в 2023 году.

Таблица 2

Регионализация международной торговли в 2023 году в разрезе групп стран: развитые и развивающиеся, трлн долл. США

Регионы	трлн долл. США	процент к итогу
Север-Север	9,3	39,7
Юг-Юг	5,7	24,4
Север-Юг	8,4	35,9

Примечание. Север относится к развитым экономикам, Юг – к развивающимся экономикам. Торговля измеряется объемами экспорта.

Составлено по статистическим данным ЮНКТАД.

Процессы регионализации наблюдаются и в сфере международного инвестирования. Особенно это характерно для развивающихся стран. Как показано в табл. 3, в период 2018–2023 гг. наблюдался рост притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) практически во все основные региональные объединения в развивающихся регионах мира. В то же время общий объем входящих ПИИ в мире за этот период уменьшился на 3,2 %.

Таблица 3

Динамика притока ПИИ в региональные интеграционные объединения стран Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, млрд долл. США

Региональное интеграционное объединение	2018	2023
Африка		
COMESA	19	23
ECCAS	2	3,8
ECOWAS	7	12
SADC	6	13
UEMOA	3	7
EAC	4	6
Азия		
ASEAN	146	226
RCEP	419	488
SAARC	50	35
GCC	28	56
Латинская Америка и Карибский бассейн		
ALADI	145	170
MERCOSUR	72	92
SICA	13	15
CARICOM	3	9

Составлено по статистическим данным ЮНКТАД.

Во многом процессы регионализации современной международной торговли представляется правомерным объяснить происходящей в настоящее время трансформацией производственно-сбытовых сетей многонациональных компаний, которые по своей природе становятся скорее региональными производственными сетями (РПС), а не глобальными. Кроме того, как показано на рис. 1, с 2011 года наблюдается в целом сужение глобальных производственных сетей (ГПС) в мире, проявляющееся в падении индекса участия в ГПС в среднем по всем странам мира.

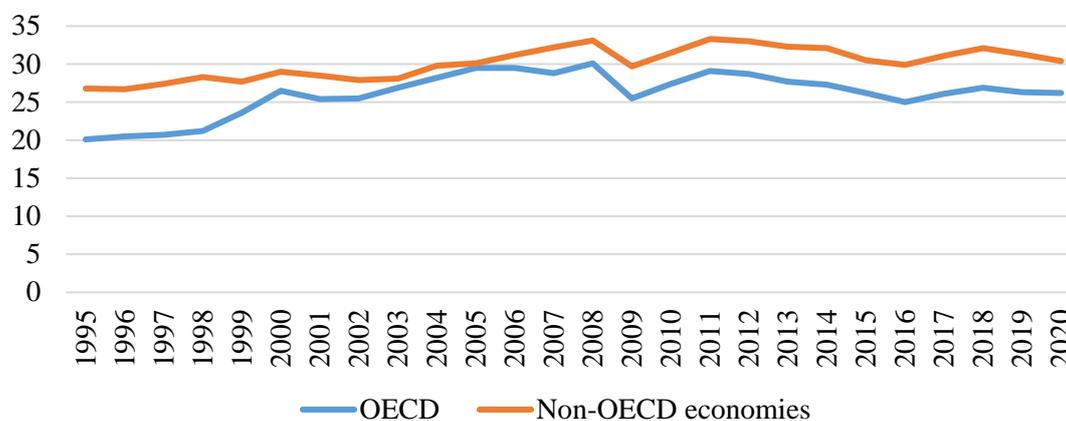

Рис. 1. Динамика индекса участия в ГПС, %.
Составлено по статистическим данным ОЭСР-ВТО

Таким образом, несмотря на активизацию международных торговых потоков в 2021 и 2022 годах (рис. 2), естественную для посткризисного периода, цепочки создания стоимости все больше стали концентрироваться в рамках внутренних экономик.

Исследование структуры потоков промежуточных товаров в международной торговле, опубликованное российскими экономистами (Т. А. Мешкова и Е. Я. Моисеичев) еще в 2015 году, также свидетельствует о том, что ГПС все больше принимают региональный характер. Внутри основных исследуемых группировок (Европа, НАФТА, АСЕАН и Восточная Азия) авторами выявлены сильные устойчивые торговые связи, в то время как между отдельными странами из разных группировок данные связи наблюдаются реже [4]. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где внутрорегиональная торговля, в особенности по схеме «юг-юг», играет всё возрастающую роль в функционировании ГПС.

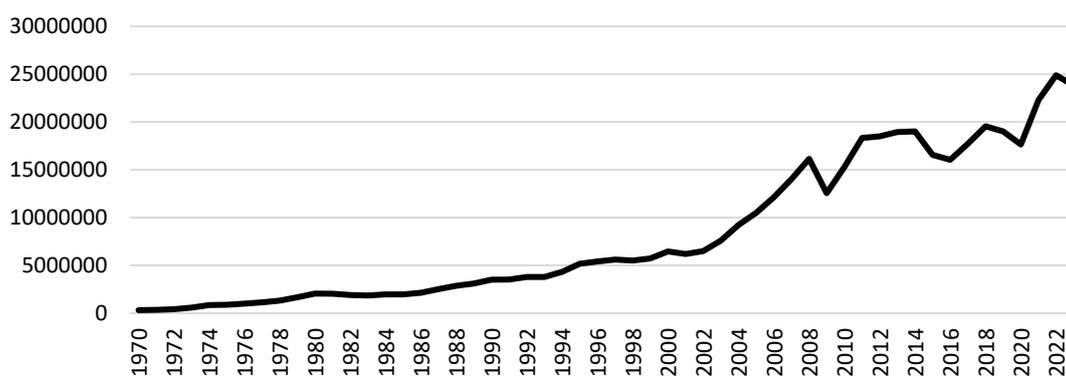

Рис. 2. Динамика объемов международной торговли товарами в 1970–2023 гг., млн долл. США.
Составлено по статистическим данным ЮНКТАД

При этом регионализация более характерна для сложных международных цепочек добавленной стоимости, нежели для простых. Так, в сложных ГПС не наблюдается глобального центра спроса, а импорт в рамках сети сосредоточен на региональных торговых партнерах. При этом чем сложнее сеть, тем более регионально концентрированной является торговля промежуточными товарами. Другими словами, географическое расстояние по-прежнему имеет значение в глобально фрагментированном производстве, особенно в сложных ГПС.

Ключевую роль в создании РПС сыграло увеличение общего количества двусторонних инвестиционных договоров, договоров с инвестиционными положениями и региональных торговых соглашений. Так, региональные торговые соглашения в последнее время достигли большего прогресса, чем переговоры ВТО, в вопросах снижения транзакционных издержек, включая тарифы и нетарифные барьеры. В то же время региональные торговые соглашения также предусматривают правила происхождения товаров, которые способствуют повышению уровня сложности ГПС. Кроме того, протяженность и сложность архитектуры ГПС сделали международные компании менее гибкими в реагировании на изменения потребительского спроса и конъюнктуры рынка в целом, в результате чего создаются РПС, которые ближе к конечным рынкам сбыта.

Заключение. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что процессы международной экономической регионализации все ярче проявляются в современной мировой экономике. В целом можно заключить, что на современном этапе развития мировая экономика вступила в новый этап международной фрагментации, который обусловлен низкими темпами роста мировой экономики, современной геополитической напряженностью и экономической нестабильностью в мире, что заставляет правительства государств прибегать к мерам активной защиты национальных интересов.

В связи с вышесказанным особую актуальность и важность в современных условиях приобретает концепция коллективной экономической безопасности, которая рассматривается как защищенность в экономической сфере консолидированных интересов групп стран, а также национальных интересов каждой из стран, входящих в эту группу, от существующих внешних и внутренних угроз [5].

Библиографические ссылки

1. *Шалупаева Н. С.* Мировая экономика и международный бизнес. Практикум : учебное пособие. Минск : РИВШ, 2024. 248 с.
2. *Шалупаева Н. С., Ван Д.* Концепция экономической деглобализации как тренда современного мирового развития // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2023. № 5(140). С. 143–147.
3. *Кормишкин Е. Д., Саушева О. С.* Глобальная экономическая безопасность. Саранск, 2017.
4. *Мешкова Т. А., Моисеичев Е. Я.* Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестн. Финансового ун-та. 2015. № 1. С. 83–96.
5. *Ананьев А. А.* К вопросу определения евразийской экономической безопасности // Проблемы современной экономики. 2016. № 1(57). С. 60–63.